

Ли Байчэн посмотрел на Чжоу Шу, который расцвел на макушке, и серьезно сказал:

— То, что я скажу дальше, вы должны внимательно выслушать слово за словом, запомнить до последней буквы, и никогда не сомневаться, хорошо? Во-первых, вы — человек, говорят ли с вами эти растения или нет, хотите ли вы есть жуков или нет, хотите ли вы есть людей или нет, помните, что вы человек; во-вторых, какой бы ни была ваша внешность, помните, вы — человек! В-третьих, потому что вы человек, никогда не обижайте своих товарищей! В-четвертых, с этого момента не действуйте в одиночку, с вами всегда должен быть хотя бы один человек!

Ли Байчэн говорил медленно и очень серьезно.

— Я, я знаю! Я запомню! — Чжоу Шу серьезно кивнул: — Тогда что нам нужно делать дальше?

Ли Байчэн смотрел, как Чжоу Шу принимает лекарство от загрязнения. Наконец он спокойно сказал:

— Нам нужно пойти в туалет. Но прежде чем пойти туда, нам нужно еще кое-что сделать.

Ли Байчэн посмотрел на людей, которые еще ничего не знали, и спокойно работали в офисе, а также на подёнок, которые знали все о том, что происходит, но маскировались под людей.

[Так что иногда ты все-таки не можешь быть слишком независимым человеком, но нет ничего плохого в том, чтобы время от времени следовать за остальными. Лучше быть как голуби в стае]

Ли Байчэн проигнорировал механический голос в своей голове, который звучал как вздох, и прищурился, чтобы посмотреть на Цзян Ваня и Чжоу Шу:

— Следуйте за мной.

Возможно, потому, что Ли Байчэн выглядел действительно слишком спокойным, с необъяснимой манерой старшего брата, не говоря уже о Чжоу Шу, даже Цзян Ван почувствовал некоторое успокоение, хотя он знал, что сегодня седьмой день, и из-за полного отсутствия соответствующих воспоминаний его лицо побелело.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Видя, как Ли Байчэн хлопает в ладоши, Цзян Ван всегда чувствовал, что где-то уже видел эту сцену.

— Все, стоп, стоп! — Ли Байчэн остановился, и с серьезным выражением лица сказал: — Всем

немедленно собраться на совещание в конференц-зал!

Совещание? На лицах людей в офисе была растерянность. Сначала люди шептались и жаловались на то, что нужно идти на новое совещание, когда они даже не успели закончить работу, но вскоре эти голоса затихли.

Ли Байчэн слегка поднял голову, взглянул на необычайно яркий конференц-зал и приподнял уголок рта. Он небрежно написал записку и повесил ее снаружи на двери конференц-зала:

— Все здесь?

Что касается того, чтобы попросить отдел логистики приехать сюда и забрать людей, Ли Байчэн ничего не сказал. Он чувствовал, что нет необходимости говорить это, у Чжулуна было гораздо больше опыта в решении этого вопроса, чем у него.

[Разве это правильно?]

Игнорируя жалобы системы, Ли Байчэн раздал только что подготовленные листы белой бумаги и сказал:

— Тема сегодняшнего собрания — изучение ваших корпоративных знаний о компании, каждый должен написать не менее 10 000 слов о своих знаниях корпоративной культуры. Кстати, сдайте свои мобильные телефоны, вы не можете использовать их для поиска информации.

Все: ?

Спустя некоторое время...

— Хорошо, вы все поняли? — спросил Ли Байчэн громким голосом.

— Да!

— Хорошо, тогда все начинайте писать, пишите аккуратно, от этого зависит ваше последующее продвижение по службе, это очень важно.

После того, как Ли Байчэн закончил говорить, он, со своими двумя спутниками, пошли к выходу. Закрыв дверь, он молча достал из кармана ножницы, непонятно откуда взятые, и аккуратно подцепил ими сбоку электронный замок, подключенный к двери конференц-зала, чтобы перерезать провода.

Цзян Ван, внимательно следивший за движениями Ли Байчэна, медленно подумал: ?

— Что ты делаешь? — Цзян Ван в замешательстве посмотрел на Ли Байчэна, на мгновение поколебался, а затем сказал: — Эти двери же нельзя открыть без электричества.

— Да, это для того, что бы их невозможно было открыть, — серьезно кивнул Ли Байчэн.

Цзян Ван замер на пару секунд и кивнул с выражением "я понял". Он слышал об этом во время обучения в отделе безопасности.

Когда люди сталкиваются с источником заражения, у них есть не более двух типов реакций: те, кто паникует, и те, кто спокоен и собран.

Несмотря на то что в Центральных городах постоянно пропагандируется Указ о предотвращении загрязнения, и в каждом доме в городе есть его копия, но когда дело доходит до реальной опасности, обычные люди все равно не могут не паниковать.

Чем больше знаешь, тем больше боишься, а страх ведет к ошибкам!

Чем рассказывать тем, кто еще не подвергся заражению, что это загрязненная зона, лучше просто собрать их вместе и заставить заняться чем-нибудь, чтобы отвлечь, а собрав их вместе, это не даст им превратиться в монстров!

Он слышал, как Ли Байчэн кратко объяснил, почему Чжоу Шу стал таким.

Цзян Ван сразу понял причину, по которой Ли Байчэн сделал это.

Это было намного лучше, чем метод, которому учили в отделе безопасности!

Один из главных моментов в ситуации, подобной той, в которой они сейчас оказались, заключается в том, что обычный человек не должен испытывать страха или паники, иначе переменных будет только больше.

Разве не так думает начальник?

Цзян Ван подсознательно сглотнул и посмотрел на спину идущего впереди мужчины с черным пластиковым пакетом.

Он чувствовал, что снова чему-то научился!

Втроем они подошли к двери ванной комнаты.

Проинструктировав их двоих, Ли Байчэн медленно вошел в туалет.

Тук-тук-тук!

Кто-то постучал в дверь туалета, и раздался глубокий мужской голос:

— Кто-то вошел? Брат, пожалуйста, подай мне лист бумаги!

Не обращая внимания на голос, разговаривающий в туалете, Ли Байчэн достал стикер и медленно написал:

«Хочу заключить с тобой сделку».

— Что? — с сомнением спросил голос.

Тонкие пальцы держали ручку и продолжали писать на розовой бумаге:

«Помоги мне убить эту подёнку, и я определю тебя».

— Кажется, ты знаешь мои способности?

«Да, что в этом такого странного?»

Неопределимый погрузился в абсолютную тишину, похоже, обдумывая предложение Ли Байчэна. После долгого ожидания раздался негромкий голос:

— Почему я должен тебе доверять, ты ведь тоже скоро станешь подёнкой?

«Мне любопытно, знаешь ли ты, что я убивал его шесть раз?» — медленно писал Ли Байчэн.

— Что ты сказал? — голос вдруг стал громче.

«Похоже, ты тоже не очень хорош, у тебя даже памяти нет, сегодня седьмой день».

Голос замолчал, подождал некоторое время и снова заговорил:

— Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделал?

«Определи его как подёнку, которая не может скрыться, находящуюся всегда в центре внимания», — написал Ли Байчэн, а затем, подумав некоторое время, добавил: «Когда он появится, над его головой засияет прожектор, настолько яркий, что он будет отбрасывать

четкую тень».

— Он никогда не ходит один. — голос сказал несколько беспомощно.

Ли Байчэн усмехнулся и медленно написал:

«Ничего страшного, ничего страшного, тогда ты можешь определить меня как человека, которому суждено убить подёнку».

— А..?

Это определение, о котором он никогда не думал! Можно ли использовать его способность таким образом?

— Не боишься, что я втайне от тебя определю тебя как монстра?

«Ты можешь попробовать».

«Так мы договорились?»

После минуты молчания голос снова заговорил.

1 июля.

Дверь с электронным замком была заперта и не открывалась, а тишина за пределами пустого конференц-зала была настолько тихой, что не было слышно ни единого звука.

Глаза мужчины опустились на розовую записку в его ладони, он показал ее содержимое на монитор, бегло проверил дверной замок, определил, что его нельзя открыть, и снова последовал за другой розовой запиской в туалет четвертого этажа. Бесчисленные записки, казалось, снова появились из воздуха.

В центре по борьбе с загрязнением стояла мертвая тишина.

Если вначале им было не очень понятно значение слов в заметке Ли Байчэна, но после объединения информации из предыдущей заметки и ее анализа им не понадобилась помощь искусственного интеллекта Мотара, умные люди быстро разобрались, что к чему.

Это, безусловно, было оптимальным решением перед тем, как устранить загрязнителя!

Вы знаете, что многие трагедии происходят из-за страха, страх перед неизвестностью может заставить людей потерять рассудок, а потерять рассудок в зараженной зоне — это самое страшное!

Что касается стикеров в туалете, то из-за отсутствия информации было невозможно точно определить логику заражения говорящей вещи в туалете, но было очевидно, что она должна иметь отношение к определению.

Люди из отдела безопасности замирали при виде каждой новой записки, а потом кивали головами, словно большие подсолнухи.

У всех было ощущение, что они узнали много нового!

Неудивительно, что Большой Брат смог покинуть высокие городские стены и выжить в пустыне. Кто бы не сказал "6", наблюдая за этой операцией?! Большая группа из отдела безопасности Центра по борьбе с загрязнением думали: О чем вы думаете в своем отделе логистики? Можно ли такого Большого Брата оставить в вашем отделе? Он должен быть в нашем отделе безопасности!

— Кхм, — Чэнь Цзуй нарушил молчание: — Отдел безопасности немедленно отправляется в конференц-зал, и после того, как зараженная зона будет устранена, немедленно проверьте безопасность людей, находящихся в конференц-зале!

— Да! — Лу Цан шагнул вперед, его механическая рука из была обнажена, излучая слабый холодный свет.

25 июня.

Четыре часа дня.

Ли Байчэн взял свое разрешение на работу и вышел с четвертого этажа, его глаза слегка прищурились и посмотрели на время: неужели осталось еще полчаса? Ли Байчэн достал мобильный телефон и начал играть.

Чжоу Шу в замешательстве посмотрел на Ли Байчэна и медленно подумал: ?

Повернувшись, чтобы посмотреть на Цзян Ваня, он на мгновение заколебался и спросил:

— Вы все еще можете играть со своим мобильным телефоном, работая в Центре по борьбе с загрязнением?

Цзян Ван: ...

Они втроем подождали еще некоторое время, а затем Ли Байчэн взял уведомление о встрече и вышел в коридор.

Изначально обычный коридор здания стал странным для невооруженного глаза, на стене неизвестно когда выросли бесчисленные руки, которые постоянно тянулись и хватали проходящих мимо людей, а вся стена стала кровавой, отвратительной и липкой.

— Спасите меня... Сяо Ли, помоги мне!

Услышав крик о помощи, Ли Байчэн посмотрел в сторону источника звука и внезапно увидел знакомое лицо.

Черт побери!

Разве это не директор?

Директора определили как стену!

Как получилось, что он остался один? Как можно забыть, что нельзя быть одному, когда ты директор?

О, он увел всех в офисе.

Это нормально.

Глядя на директора, почти расплавившегося и вросшего в стену плоти, Ли Байчэн на мгновение замолчал. Потом он достал из кармана инсектицид.

Выражение лица директора, все еще молившего о помощи, вдруг стало испуганным:

— Что ты собираешься делать! Не подходи! Не подходи!

Поскольку он был прикован к стене и не мог пошевелиться, руки на стене начали яростно раскачиваться, словно пытаясь отодвинуться назад, но он не мог отступить.

Со звуком "пффф", после того как Ли Байчэн дважды распылил инсектицид на лицо директора, руки, растущие на стене, внезапно потеряли свою жизненную силу и упали в унисон.

Ли Байчэн: ?

Он действительно умер.

Это потому, что новое загрязнение еще не полностью сформировалось, и старое загрязнение доминирует?

[Это верно]

Услышав утвердительный ответ системы, Ли Байчэн слегка кивнул, словно тоже подтверждая это.

Цзян Ван и Чжоу Шу, стоявшие сбоку, вообще не заметили кивка Ли Байчэна.

Чжоу Шу был потрясен, потому что не мог понять, как Ли Байчэн убил эту ужасающую стену плоти двумя капельками инсектицида из своей ладони.

Что касается Цзян Ваня, то он был потрясен тем, что Ли Байчэн...

Успешно! Сделал! Это! В третий! Раз!

<http://bllate.org/book/15771/1410829>